

факту обнаружения наркотика исследованное вещество, безусловно, признается вещественным доказательством и не может быть использовано в оперативно-розыскной деятельности. Однако обязан ли следователь незамедлительно признать вещественным доказательством оставшееся вещество либо оно будет признано таковым по окончании проведения оперативно-розыскного мероприятия? Это зависит от того, каким документом оформлялось обнаружение и изъятие вещества. При составлении какого-либо уголовно-процессуального документа следователь, скорее всего, вынужден будет признать вещественным доказательством все вещество, описанное в протоколе.

Еще одна трудность, с которой приходится сталкиваться в процессе работы, – международное взаимодействие. Различия в законодательствах, языковые барьеры, финансовые и протокольные сложности не всегда позволяют в полной мере достичь целей разработки и уголовного судопроизводства, то есть привлечь к уголовной ответственности всех участников совершенного преступления. Международная контролируемая поставка – сложное многоэтапное мероприятие, провести которое силами одного подразделения крайне сложно.

Таким образом, пресечение почтовой контрабанды наркотиков – задача, решить которую можно только путем взаимодействия правоохранительных органов как Российской Федерации, так и зарубежных. Кроме того, лишь при комплексном использовании всех оперативно-розыскных мероприятий можно достигнуть максимальных результатов.

Железняк Н.С.

доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

**К ВОПРОСУ О ПОБУЖДЕНИИ К СОВЕРШЕНИЮ ПРОТИВОПРАВНЫХ
ДЕЙСТВИЙ В ПРОЦЕССЕ ПРОВЕРОЧНОЙ ЗАКУПКИ НАРКОТИКОВ
(ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ)**

Один из основополагающих принципов оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) сформулирован в Феде-

ральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ФЗ об ОРД) как «уважение и соблюдение прав и свобод человека и гражданина». Ему посвящена отдельная, самая большая по объему статья 5, насчитывающая десять частей различных положений. Одни из них предлагают перечень прав личности, нуждающихся в соблюдении при осуществлении ОРД, другие декларируют процедуры обжалования решений и действий оперативных подразделений, третьи предписывают правила хранения и уничтожения материалов оперативного производства, четвертые перечисляют запреты, накладываемые на органы, осуществляющие ОРД.

В настоящей работе мы попытаемся оценить лишь один из запретов, содержащихся в ч. 8 ст. 5 рассматриваемого закона – подстрекать, склонять, побуждать в прямой или косвенной форме к совершению противоправных действий (провокация).¹

Прежде чем приступить к оценке значимости рассматриваемого запрета, следует разобраться с такими составляющими его терминами, как «подстрекать», «склонять», «побуждать», «прямая или косвенная форма», «противоправные действия», «провокация».

Однако начнем мы с центрального звена – словосочетания «противоправные действия».

В наиболее известных словарях и юридической литературе существуют различные подходы к данному термину. Противоправный – противоречащий праву, незаконный.² Поэтому к понятию «противоправный» относят и дисциплинарные проступки, и административные правонарушения, и преступления.

Свою позицию в разъяснении сути противоправного деяния применительно к ОРД высказал Конституционный Суд РФ, который в определении от 22 апреля 2005 г. № 198-О³ сформу-

¹ Введен ФЗ от 24.07.2007 № 211-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия экстремизму».

² Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук ; Институт русского языка им. В.В. Виноградова. 4-е изд., доп. М.: АСТ-ЛТД, 2004. С. 624.

³ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Верецагина Андрея Аркадьевича на нарушение его конституционных прав

лировал следующий тезис: «Исходя из смысла названного Федерального закона, его статей 1, 2, 7, части второй статьи 8 и статьи 10, определяющих цели, задачи, основания и условия проведения оперативно-розыскных мероприятий, *под противоправным деянием подразумевается лишь уголовно наказуемое деяние, т.е. преступление*» (здесь и далее выделено автором. – Н.Ж.). Согласно ст. 79 ФКЗ от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ¹ данное решение окончательно и не подлежит обжалованию.

Теперь попытаемся проанализировать содержание терминов «подстрекать», «склонять», «побуждать» и, наконец, «провокация». На наш взгляд, по значению они очень близки.

Это же подтверждают определения рассматриваемых терминов, представленные в толковых словарях русского языка.

Подстрекательство – побуждение, призыв к вредным, опасным своими последствиями или неблагоприятным, преступным действиям.² Этот термин не используется в УК РФ применительно к каким-либо видам преступной деятельности, однако активно применяется, например, в решениях Европейского Суда по правам человека.³

«Склонение» и «побуждение» вообще являются синонимами.

Склонить – убедить в необходимости какого-нибудь поступка, решения.⁴

Термин «склонение» применяется в названиях и диспозициях ст. 110.1 УК РФ (склонение к совершению самоубийства), ст. 151.2 (вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, угрожающих жизни несовершеннолетнего), ст. 205.1 (содействие террористической деятельности), ст. 212 (массовые беспорядки), ст. 230 (склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов),

положениями статьи 7 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» : определение Конституционного Суда РФ от 22.04.2005 №198-О.

¹ О Конституционном Суде Российской Федерации : Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ.

² Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Указ. соч. С. 543.

³ См., напр.: Банникова (Bannikova) против Российской Федерации : постановление ЕСПЧ от 04.11.2010 (жалоба № 18757/06), п. 34.

⁴ Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Указ. соч. С. 723.

ст. 230.1 (склонение спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте), ст. 282.1 (организация экстремистского сообщества), ст. 282.2 (организация деятельности экстремистской организации), ст. 361 (акт международного терроризма).

Побудить – склонить к какому-нибудь действию.¹ Этот термин (в интересующем нас значении – склонение) используется законодателем в ст. 110.2 УК РФ (организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства), ст. 185.6 (неправомерное использование инсайдерской информации), ст. 239 (создание некоммерческой организации, посягающей на личность и права граждан).

Провокация – подстрекательство кого-нибудь к таким действиям, которые могут повлечь за собой тяжелые для него последствия.² Этот термин упоминается в двух статьях УК РФ – ст. 304 (провокация взятки, коммерческого подкупа либо подкупа в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд) и ст. 360 (нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой). Здесь следует отметить, что законодатель почему-то ввел ответственность за провокацию указанных преступлений, но не отнес к преступным деяниям, например, провокацию сбыта наркотиков, общественная опасность от которого значительно выше.

Термины «прямой» или «косвенный» в сфере уголовной юстиции встречаются лишь однажды применительно к умыслу на совершение преступления. Что касается понятия «форма», то она законодателем в УК РФ используется в словосочетаниях «форма вины» (ст. 24, 27), «форма досуга» (ст. 91), «форма сексуальной эксплуатации» (ст. 127.1), «форма собственности» (ст. 139, 158), «организационно-правовая форма» (ст. 169), «форма таможенного контроля» (ст. 200.1), «документарная форма» (ст. 200.1), «форма электрических сигналов» (ст. 272), «иная форма» (ст. 289), «какая бы то ни было форма» (ст. 294). Словосочетание «прямая или косвенная форма» в конструкциях уголовного закона отсутствует.

¹ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Указ. соч. С. 727.

² Там же. С. 607.

Таким образом, проблема провокации преступления в описываемом нами ракурсе, несмотря на значительное количество научных сочинений в этой области, слабо проработана в теории и остается недостаточно регламентированной в российском законодательстве.

Частичное использование оцененных выше терминов в статьях Особенной части УК РФ подтверждает их значимость в системе российского правового поля. Вместе с тем упоминание рассмотренных выше названий в ФЗ об ОРД с учетом специализации представляемого авторами образовательного учреждения вынуждает уделить более пристальное внимание соотношению этих категорий и, например, такого оперативно-розыскного мероприятия (далее – ОРМ), как проверочная закупка (наркотиков).

Проверочная закупка – ОРМ, заключающееся в затратном приобретении предметов, веществ, изделий, продукции и услуг с целью выявления, предупреждения, пресечения и документирования преступных действий, задержания с поличным причастных к ним лиц, а также установления других обстоятельств, имеющих значение для решения задач ОРД.¹

Практика свидетельствует, что посредством проверочной закупки в основном осуществляется документирование конкретных фактов сбыта наркотиков. Вместе с тем именно в проверочной закупке, как и в оперативном эксперименте, значительное число правозащитников, отдельных ученых и некоторые судебные органы усматривают (или не усматривают) наличие провокации преступления.²

¹ Термины и выражения, применяемые в оперативно-розыскной деятельности»: словарь-справочник / под ред. Н.С. Железняк. Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2015.

² См., напр.: Шашин Д.Г. Проверочная закупка наркотиков: документирование и использование результатов : практическое пособие. Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета, 2008. С. 28-37; Ваньян (Vanuyan) против Российской Федерации»: постановление ЕСПЧ от 15.12.2005 (жалоба № 53203/99) // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2006. № 7. С. 57, 102-116; Худобин (Khudobin) против Российской Федерации (жалоба № 59696/00) // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2007. № 11. С. 95.

С учетом ограниченного объема настоящей работы раскроем традиционную проверочную закупку достаточно схематично, выделив ее субъекты и объект.

Субъект – человек как носитель каких-либо свойств.¹ В проверочной закупке, как правило, таких субъектов более одного.

Во-первых, субъектом проверочной закупки в юридическом смысле выступает сотрудник оперативного подразделения – должностное лицо, наделенное правами и обязанностями по осуществлению ОРД, в том числе ОРМ, принимающее решение о проведении проверочной закупки, реализующее подготовительные действия, оформление соответствующих документов, подбор закупщика, его инструктаж, вручение помеченных денежных средств и, при необходимости, аппаратуры, контролирующее встречу, как правило, задерживающее сбытчика, доставляющее его в правоохранительный орган, оформляющее итоговые документы по результатам ОРМ.

Во-вторых, субъектом непосредственного общения с потенциальным сбытчиком выступает закупщик, осуществляющий прямой контакт с заподозренным лицом, ведущий с ним переговоры по приобретению наркотика, передающий средства расчета за товар и осуществляющий иные необходимые действия.

Объект – явление, предмет (в нашем случае человек – Н.Ж.), на которые направлены чья-нибудь деятельность, внимание.² Объектом проверочной закупки выступает контролируемый оперативным подразделением сбытчик, предоставляющий закупщику наркотик и получающий за это средство расчета за товар.

Что касается возможных провокационных действий, то описание и анализ этой проблемы нуждаются в отдельном исследовании.

¹ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Указ. соч. С. 777.

² Там же. С. 441.